Колпаков Петр Александрович

СТАНОВЛЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1811-1816 ГГ.: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Статья раскрывает содержание нормативных актов, определивших основные направления строительства Внутренней стражи Российской империи. В период с 1811 по 1816 гг., определенный в исследовании как этап становления внутренних войск Российской империи, были изданы нормативные акты, регламентировавшие основные стороны организации и деятельности Внутренней стражи: разрешение кадровых вопросов, возникших как в процессе формирования, так и в ходе активной деятельности Внутренней стражи, вопросов денежного довольствия, формирования организационной структуры, дислокации подразделений и др. Особое внимание автор акцентирует на соотношении позиций Военного министра и Инспектора Внутренней стражи в системе управления внутренними войсками Российской империи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 95-99. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).072"1811/1816"(093.2:342.745)
Исторические науки и археология

Статья раскрывает содержание нормативных актов, определивших основные направления строительства Внутренней стражи Российской империи. В период с 1811 по 1816 гг., определенный в исследовании как этап становления внутренних войск Российской империи, были изданы нормативные акты, регламентировавшие основные стороны организации и деятельности Внутренней стражи: разрешение кадровых вопросов, возникших как в процессе формирования, так и в ходе активной деятельности Внутренней стражи, вопросов денежного довольствия, формирования организационной структуры, дислокации подразделений и др. Особое внимание автор акцентирует на соотношении позиций Военного министра и Инспектора Внутренней стражи в системе управления внутренними войсками Российской империи.

Ключевые слова и фразы: Внутренняя стража; Отдельный корпус Внутренней стражи; внутренние войска; история внутренних войск; организация внутренней стражи; нормативные акты; Российская империя; XIX век.

Колпаков Петр Александрович
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
1kolpakov1@rambler.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1811-1816 ГГ.: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ©

История Внутренних войск МВД России, стоящих на страже конституционного строя, берет свое начало 27 марта 1811 г. В этот день император Александр I издал указ «Об устройстве инвалидных рот и команд» [15], который завершил создание нормативных основ для учреждения Внутренней стражи Российской империи. Это событие считается сегодня официальной датой создания внутренних войск в России. Но еще прежде этого, 16 января 1811 г. был издан императорский указ «О передаче губернских рот и штатных команд из гражданского в военное ведомство» [9, с. 516], устранивший нарушение принципов единоначалия, когда отсутствовал единый центр командования военными формированиями с полицейскими функциями: гарнизонные батальоны подчинялись Военному министерству, а губернские роты и штатные команды – местным властям. В эти годы взаимоотношения между Россией и наполеоновской Францией становились все более напряженными, Европа готовилась к назревающему конфликту, которому было суждено положить предел эпохе наполеоновских войн. В такой сложной внешнеполитической обстановке российское главнокомандование стремилось всемерно укрепить действующую армию, обеспечив при этом и выполнение внутренних охранных функций, которые исторически выполняли российские вооруженные силы.

Сегодня изучение истории развития вооруженных формирований, обеспечивающих охрану правопорядка и защиту государственного строя от внутренних угроз, становится особенно актуальным в свете недавних событий, происходивших как в России (беспорядки на Манежной площади в Москве в 2010, Болотной площади в 2012), так и за рубежом (революции в Киргизии, на Украине) [4, с. 2676]. Важной основой для грамотного применения внутренних войск как механизма ликвидации угрозы конституционному строю является изучение исторического опыта их строительства и деятельности. Кроме того, чрезвычайно востребованы государством и обществом и другие функции, выполняемые войсками правопорядка в соответствии с Федеральным законом «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»: борьба с преступностью, локализация и блокирование районов чрезвычайного положения или районов вооруженных конфликтов и др. [5]. Перечень задач, выполняемых сегодня внутренними войсками значительно расширился относительно возлагавшихся на Внутреннюю стражу в соответствии с «Положением» от 3 июля 1811 г. Это объясняется повышением сложности обеспечения правопорядка вследствие технического и общественного прогресса [3, с. 87]. Однако основные направления правоохранительной деятельности внутренних войск остались непреложными в течение более чем 200-летней их истории.

Анализ нормативных актов, определявших мероприятия строительства и организации функционирования Отдельного корпуса Внутренней стражи (ОКВС), позволяет раскрыть основные вехи становления внутренних войск в Российской империи в XIX веке в историко-правовом аспекте, так как законодательство обеспечивало всеобъемлющую регламентацию деятельности войск правопорядка. Таким образом, объектом исследования в данной статье является Внутренняя стража Российской империи, а предметом – нормативные акты, регламентировавшие строительство и деятельность войск правопорядка в Российской империи на этапе их становления.

В период с 1811 по 1816 гг., определенный в исследовании как этап становления внутренних войск Российской империи, были изданы нормативные акты, регламентировавшие основные стороны организации строительства и деятельности Внутренней стражи. Эти положения определили по существу службу ОКВС во все последующие десятилетия его существования и заложили основы дальнейшего развития внутренних войск.

Упомянутое выше «Положение для Внутренней стражи» от 3 июля 1811 г. определяло состав и устройство Внутренней стражи, ее функции, формы и порядок отчетности о деятельности подразделений, инструкции командованию всех уровней. Ряд обязанностей, возлагавшихся на войска правопорядка в соответствии

© Колпаков П. А., 2015

с Отд. II «Положения», предполагал размещение подразделений Внутренней стражи на обширных территориях империи, что определило их разрозненную дислокацию. Необходимость поддержания правопорядка, особенно в условиях обостряющегося крестьянского вопроса и грядущей войны с наполеоновской Францией, обязанность по сопровождению арестантов и выполнение других задач предопределили становление нового военнизированного формирования с полицейскими функциями как первой в России военной структуры с окружным устройством. Губернские батальоны на гарнизонном положении объединялись в бригады, а бригады в округа. Примечательно, что окружные генералы Внутренней стражи по «Положению» были подотчетны непосредственно военному министру, т.е. наличие должности инспектора или самостоятельного командира Внутренней стражи в данном документе еще не было зафиксировано.

Перевод губернских рот и штатных команд в подчинение Военному министерству не устранил дуализма в постановке задач перед Внутренней стражей. «Положение» закрепляло дифференциацию обязанностей войск правопорядка, разделяя их на воинские и «в отношении губернского начальства». Стремление ликвидировать порочную практику использования вооруженных формирований с полицейскими функциями на строительных, сельскохозяйственных и иных работах, а также в личных интересах представителей местных властей находит свое отражение в п. 14 «Положения для внутренней стражи», определяющем обязанность войск правопорядка в отношении губернского начальства «единственно в действиях на исполнение закона и приговоров суда и на охранение либо восстановление внутреннего порядка по требованиям губернского начальства». Следующий п. 15 раскрывает содержание обязательств Внутренней стражи перед губернским начальством: 1) содействие в исполнении законов и приговоров суда; 2) поимка воров, преследование и истребление разбойников; 3) усмирение неповиновений и буйства; 4) поимка беглых преступников и дезертиров; 5) преследование запрещенных и тайно провезенных товаров; 6) содействие свободному движению внутреннего продовольствия; 7) содействие в сборе податей и недоимок; 8) охранение порядка при проведении церковных обрядов всех вероисповеданий, терпимых законом; 9) охранение порядка на ярмарках, торгах, праздниках; 10) сопровождение рекрутов, конвоирование арестантов, преступников; 11) отправление военных, просрочивших отпуски; 12) ликвидация пожаров, последствий стихийных бедствий; 13) охранение тюрем, острогов; 14) сопровождение казны [18].

Уже следующий указ от 5 июля 1811 г. расширяет перечень задач, поставленных перед Внутренней стражей, – создаются пять подвижных инвалидных рот: для охраны дворцовых строений и садов в Петергофе и Ораниенбауме; охраны дворцовых строений в Москве; для услужения дворянам, обучающимся во 2-ом Кадетском корпусе; для организации караулов и надзора за мастерами Павловской суконной фабрики и Ижевского оружейного завода [17, с. 809]. Таким образом, на войска правопорядка было возложено обеспечение безопасности объектов государственной важности. Перечень охраняемых войсками правопорядка объектов промышленности не ограничивался Павловской фабрикой и Ижевским заводом: подвижные инвалидные роты были сформированы также при Александровской мануфактуре, Сесторецком и Тульском заводах, Екатеринославской суконной фабрике [7, с. 846].

Следующим моментом, потребовавшим законодательного разрешения при учреждении Внутренней стражи, стал перевод гражданских чинов в военное ведомство, сопряженный с переводом губернских рот и штатных команд в подчинение Военному министерству. Выполнение Внутренней стражей поставленных задач требовало соблюдения строгой служебной иерархии и армейской дисциплины. Кроме того, механизм комплектования Внутренней стражи не оставлял возможности сохранения за гражданскими служащими их штатского ранга – такое решение нарушило бы принцип единоначалия. 21 августа 1811 г. Александр I повелел состоявшего в упраздненной Саратовской губернской роте титулярного советника Ларионова определить в Саратовский внутренний гарнизонный полубатальон подпоручиком, т.е. тем чином, в котором он был отставлен от воинской службы. С момента этого решения все гражданские служащие, переходившие во Внутреннюю стражу, должны были быть переведены в военный чин [10, с. 851].

Разрешение кадровых вопросов в процессе становления Внутренней стражи продолжилось указом «О причислении находящихся при рекрутских депо инвалидных офицеров и нижних чинов к уездным командам служащих инвалидов» [11]. До создания Внутренней стражи инвалидные офицеры и нижние чины, несшие службу при рекрутских депо, находились в штате губернских гарнизонных батальонов. С переводом во Внутреннюю стражу не изменялось место их дислокации: инвалиды переходили в команды тех уездов, где находились рекрутские депо, при которых они состояли. Таким образом, внутренние войска стали обеспечивать комплектование армейских частей.

Примечательно, что в этом указе упоминается генерал-адъютант Евграф Федотович Комаровский – инспектор, а впоследствии первый командир Внутренней стражи. Напомним, что наличие должности инспектора не было определено в «Положении для Внутренней стражи» [18]. Инструкция инспектору Внутренней стражи была высочайше утверждена 30 ноября 1811 г. Данный нормативный акт изменял положение, при котором окружные генералы подчинялись напрямую Военному министру – между ними включалось промежуточное звено в лице инспектора Внутренней стражи. Однако необходимо отметить, что инструкция двояко определяла соотношение полномочий Военного министра и инспектора Внутренней стражи в системе управления внутренними войсками. В соответствии с п. 1 инструкции: «Инспектор Внутренней стражи есть помощник Военного Министра в управлении Внутренней стражей». Таким образом, п. 1 закрепляет военного министра в качестве должностного лица, принимающего ключевые решения по вопросам управления Внутренней стражи, а инспектор – только его помощник. В этом контексте представляется интересным рассмотреть п. 2 данной инструкции, который определяет инспектора Внутренней стражи как «начальника оной

во всех отношениях в военном ее устройстве и порядке». В содержании п. 2 можно увидеть некоторое противоречие п. 1 рассматриваемого нормативного акта, в силу того, что он провоцирует двоевластие в корпусе. Второй пункт закрепляет полноту полномочий инспектора в вопросах строительства Внутренней стражи. Однако уже в пунктах 5, 7, 9 инструкции мы вновь видим инспектора Внутренней стражи как подчиненного военному министру. Смысл содержания п. 2 «Инструкции Инспектору Внутренней стражи» в контексте всего нормативного документа сводится к тому, что инспектор Внутренней стражи – «начальник оной», но только в решении оперативных задач внутренних войск. С другой стороны, возникает вопрос, по какой причине в инструкцию был включен п. 2, воспринимаемый столь противоречиво в контексте всего нормативного документа? Ведь после закрепления статуса инспектора как помощника Военного министра по делам Внутренней стражи логично было бы сразу определить его функции [1]. Прояснить этот вопрос нам позволяют воспоминания инспектора Внутренней стражи Е. Ф. Комаровского. В своих мемуарах он сообщает, что Военный министр М. Б. Барклай-де-Толли настаивал на том, чтобы Комаровский состоял при нем дежурным генералом по Внутренней страже. Однако Александр I, указав на то, что граф Комаровский является его адъютантом, отверг это предложение, сказав Барклаю: «Хочу, чтобы он [Комаровский] находился между мной и вами» [2]. Наличие п. 2 в «Инструкции Инспектору Внутренней стражи» раскрывает позицию, которую занимал граф Комаровский в ходе становления Внутренней стражи. С одной стороны, он являлся помощником и подчиненным Военного министра. С другой стороны, данный пункт инструкции в совокупности с личной симпатией императора раскрывали перед ним возможности для самостоятельных действий.

В процессе становления и развития Внутренней стражи, а с 1816 г. Отдельного корпуса Внутренней стражи, остро стоял вопрос денежного довольствия чинов внутренних войск. В 1817 г. было принято специальное и высочайше утвержденное «Положение о комплектовании Отдельного корпуса внутренней стражи», согласно которому жалование офицерам корпуса приравнивалось к соответствующим должностям в армейских пехотных полках. Однако, несмотря на это, уровень социальной защиты офицеров Внутренней стражи позже стал существенно ниже армейского. Денежное содержание не позволяло им удовлетворять свои потребности. В отличие от армии, у многих офицеров, проходящих службу в корпусе Внутренней стражи, не было крепостных крестьян, т.е. единственным источником дохода оставалось жалованье. Более того, при одинаковых званиях уровень денежного содержания в корпусе был значительно ниже [19, с. 135]. Меры, направленные на разрешение данной проблемы в начальный период существования Внутренней стражи 1811-1816 гг., нельзя охарактеризовать как достаточные, для существенного повышения денежного довольствия чинов внутренних войск. Указом от 15 ноября 1811 г. было установлено производство жалования окружным генералам и бригадным командирам по полевому положению, а указом от 31 декабря 1811 г. – производство жалования офицерам и нижним чинам Санкт-Петербургского внутреннего гарнизонного батальона по полевому положению [12, с. 941; 13]. Первая мера была направлена на создание материальных условий, идентичных уровню денежного обеспечения в армии для генералитета Внутренней стражи, вторая – на повышение эффективности деятельности и лояльности Санкт-Петербургского гарнизонного батальона, исключительность которого относительно других подразделений Внутренней стражи объясняется тем, что волнения населения в столице создают повышенную опасность для существующего государственного строя.

С Отечественной войной 1812 года связан более чем годовой перерыв в процессе создания законодательства, регламентирующего строительство и деятельность внутренних войск Российской империи. Завершение наполеоновских войн обострило проблему организации службы ветеранов неспособных по возрасту и состоянию здоровья оставаться в действующей армии. 2 февраля 1813 г. вышел указ, согласно которому военнослужащие «по болезням и увечьям от неприятеля полученным» должны были направляться в батальоны тех губерний, из которых они поступили в рекруты. Во внутренних гарнизонных батальонах инвалиды разделялись на три разряда: 1) годных к службе в гарнизонных батальонах Внутренней стражи; 2) годных к службе в уездных командах; 3) неспособных к службе. Последних следовало не распускать по деревням, а селить по городам, при этом им позволялось отлучаться для встреч с родственниками и хозяйственных работ. Такой подход преследовал две цели. Первая цель данного указа – социальная – освободить военнослужащих, получивших увечья, от тягот полевой службы. Вторая цель – удовлетворение потребностей Внутренней стражи в кадрах. Освобождение инвалидов (не только увечных, но и вообще ветеранов) от тягот полевой службы по окончании войны было, конечно, шагом необходимым. Однако представление о гарнизонной службе, как о более легкой, на практике оказалось весьма спорным. Несение караулов, преследование преступников и прочие служебные обязанности изматывали ветеранов не меньше, чем многокилометровые марши. При этом кадровые потребности Внутренней стражи возросли, во-первых, ввиду того, что Внутренняя стража в ходе Отечественной войны являлась для действующей армии резервом комплектования, а во-вторых, потому, что российские внутренние войска в ходе войны продолжали выполнять возложенные на них функции в соответствии с «Положением для Внутренней стражи», не имея собственного резерва для пополнения [14].

30 марта 1816 г. Внутренняя стража была преобразована в Отдельный корпус Внутренней стражи, а ее инспектор стал командиром Отдельного корпуса Внутренней стражи. Таким образом, внутренние войска были окончательно формально закреплены в государственной военной системе Российской империи [6, с. 589].

Были приняты организационные меры для установления надзора за соблюдением законности, предотвращения служебных злоупотреблений и коррупции. Высочайшее повеление «О мерах к прекращению злоупотреблений по Внутренней страже» от 25 апреля 1816 г., объявленное комитету министров графом Аракчеевым, запрещало «вступление чиновников Внутренней стражи в разные подряды», в частности, на обмундирование рекрутов.

Этим актом предписывалось управляющему министерством полиции, министрам финансов и юстиции организовать через губернаторов, вице-губернаторов и прокуроров надзор за чиновниками Внутренней стражи [8].

Еще одним событием в истории внутренних войск Российской империи в рассматриваемый период было учреждение 12 июля 1816 г. Внутренней стражи в Грузии. В Тифлисе был сформирован гарнизонный батальон, в уездных городах Сигнах, Телав, Анапур – служащие инвалидные команды. Создаваемые подразделения были причислены к 8-му округу ОКВС [16, с. 932]. Отметим при этом, что в казачьих регионах на Дону и Северном Кавказе (и не только там) функции внутренних войск традиционно выполняли сами казачьи войска [20-22].

Таким образом, создание нормативной базы, регламентировавшей деятельность Внутренней стражи, происходило в период с 1811 по 1816 гг. Событием, логически завершившим период становления, стало преобразование Внутренней стражи в Отдельный корпус Внутренней стражи. С преобразованием Внутренней стражи в ОКВС не прекратилась деятельность, направленная на создание нормативных регуляторов функционирования внутренних войск Российской империи. Корпус требовал к себе повышенного внимания, как по причине государственной важности выполняемых им задач, так и ввиду порочного механизма его комплектования, который стал основой для многочисленных дисциплинарных и правовых нарушений военнослужащих Внутренней стражи [4]. Издание нормативных актов, регулировавших процессы строительства и организации деятельности ОКВС, осуществлялось на протяжении всего времени его существования, но именно в рассмотренный период сформировалось законодательство, определившее организационную структуру и систему управления Внутренней стражи, перечень решаемых ею задач, вопросы кадрового обеспечения и денежного содержания, надзора за деятельностью чинов внутренних войск Российской империи. На Внутреннюю стражу был возложен широкий перечень задач государственной важности, их содержание предопределило окружную организацию войск правопорядка.

Список литературы

1. **Высочайше утвержденная инструкция инспектору Внутренней стражи № 24893 от 30 ноября 1811 г.** // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXI. С. 915-916.
2. **Записки графа Е. Ф. Комаровского** / под ред. П. Е. Щеголева. М.: ГПИБ, 2012. 239 с.
3. **Колпаков П. А.** Вклад войск НКВД в Великую Победу // Наше отечество. Страницы истории. 2015. № 11. С. 86-93.
4. **Колпаков П. А.** Дисциплинарные и правовые нарушения военнослужащих внутренней стражи Российской империи в XIX веке (по материалам из фондов РГВИА) // В мире научных открытий. 2015. № 3.6 (63). С. 2674-2689.
5. **О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации (с изменениями и дополнениями)**: Федеральный закон от 06.02.1997 г. № 27-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1997. № 6. Ст. 711.
6. **О именовании Внутренней стражи Отдельным корпусом Внутренней стражи**: Именной, объявленный в циркуляре Инспекторского Департамента № 26216 от 30 марта 1813 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXII.
7. **О именовании подвижных инвалидных рот по нумерам**: Именной, данный Военному Министру № 24781 от 18 сентября 1811 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXI.
8. **О мерах к прекращению злоупотреблений по Внутренней страже**: Высочайшее повеление, объявленное Комитету Министров Графом Аракчеевым № 26240 от 25 апреля 1816 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXIII. С. 614-615.
9. **О передаче губернских рот и штатных команд из гражданского в военное ведомство**: Именной, данный Сенату № 24486 от 16 января 1811 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXI.
10. **О переименовании состоящих во Внутренней страже в гражданских чинах в соответствующие оным воинские чины**: Именной, объявленный Военной Коллегии Военным Министром № 24786 от 21 сентября 1811 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXI.
11. **О причислении находящихся при рекрутских Депо инвалидных Офицеров и нижних чинов к уездным командам служащих инвалидов**: Указ из Военной Коллегии № 24842, октябрь 1811 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXI. С. 887-888.
12. **О произвождении жалованья С. Петербургского Внутреннего гарнизонного батальона офицерам и нижним чинам положенного по штатам гарнизонам полевого содержания**: Именной, данный Военной Коллегии № 24935 от 31 декабря 1811 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXI.
13. **О произвождении Окружным Начальникам и Бригадным Командирам Внутренней стражи жалованья по полевому положению**: Именной, объявленный Военной Коллегии Военным Министром № 24871 от 15 ноября 1811 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXI. С. 900-901.
14. **О распределении во Внутреннюю стражу людей, сделавшихся неспособными к продолжению полевой службы в действующих войсках**: Именной, данный Управляющему Военным Министерством № 25329 от 2 февраля 1813 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXII. С. 518-519.
15. **Об устройстве инвалидных рот и команд и составлении из них подвижных инвалидных рот и служащих инвалидных команд**: Именной, данный Военному Министру № 24568 от 27 марта 1811 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXI. С. 593-597.
16. **Об учреждении Внутренней стражи в Грузии**: Именной, объявленный в приказе Начальника Главного Штаба № 26350 от 12 июля 1816 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXIII.

17. Об учреждении пяти подвижных инвалидных рот: Именной, данный Военному Министру № 24713 от 6 июля 1811 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXI.
18. Положение для внутренней стражи № 24704 от 3 июля 1811 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXI. С. 783-803.
19. Филимонов О. В. Социальная защита чиновников полиции и военнослужащих Корпуса Внутренней стражи // Научный портал МВД России. 2011. № 2 (14). С. 129-135.
20. Юрченко И. Ю. Динамика защит и основные направления диссертационных исследований феномена казачества в первое десятилетие XXI в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 3. С. 58-63.
21. Юрченко И. Ю. Источники по истории северокавказского казачества периода Кавказской войны 1817-1864 гг. по документам Российского государственного военно-исторического архива // Вестник архивиста. 2012. № 2. С. 29-38.
22. Юрченко И. Ю. Умиротворение Кавказа: место и роль казачества (этноисторический аспект): дисс. … к.и.н. М., 2005. 211 с.

FORMATION OF THE INTERIOR GUARD OF THE RUSSIAN EMPIRE OF 1811-1816: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Kolpakov Petr Aleksandrovich
Moscow Aviation Institute (National Research University)
1kolpakov1@rambler.ru

The article discovers the content of normative acts, which determined the basic trends of developing the Interior Guard of the Russian Empire. In the period of 1811-1816 identified in the research as a period of the formation of the Interior Troops of the Russian Empire they published normative acts regulating the basic aspects of the organization and activity of the Interior Guard: the solution of personnel problems that arose during the formation and intense activity of the Interior Guard, the problems of money allowance, the formation of organizational structure, the dislocation of the units, etc. Special attention is paid to the correlation of the positions of the Minister of War and the Interior Guard Inspector in the system to administer the Interior Troops of the Russian Empire.

Key words and phrases: Interior Guard; Special Corps of Interior Guard; Interior Troops; history of Interior Troops; Interior Guard forming; normative acts; The Russian Empire; the XIX century.

УДК 327(470+571)+(73)«1917/1924»
Исторические науки и археология

В статье рассматривается небольшой отрезок времени – с 1918 года, когда советским правительством были сделаны первые предложения Соединенным Штатам о налаживании торгово-экономических отношений, и до 1924 года – года смерти В. И. Ленина и начала «полосы признания» – установления дипломатических отношений со странами Запада. Показано, что администрация США придерживалась политики непризнания советского государства. Американские бизнесмены действовали на свой страх и риск. Соискателями советских концессий выступали преимущественно мелкие компании, объем торговли был незначителен.

Ключевые слова и фразы: иностранный капитал; концессии; торгово-экономические отношения; дипломатическое признание; Арманд Хаммер; просоветское лобби; Людвиг Мартенс; Вашингтон Вандерлип.

Косых Елена Семеновна, к.и.н., доцент
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
kossES@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1918-1923 ГГ.)©

Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ № В15-38.

До октября 1917 г. иностранный капитал был одной из важных составляющих российской экономики. После революции большевистское правительство стремилось найти свое место в системе мирохозяйственных отношений, тем более что ставка на мировую революцию не оправдалась. Опыт тех далеких лет может быть востребован и сейчас, когда страны Запада ввели экономические санкции против России, а Российская Федерация, в свою очередь, пересматривает политику осуществления внешней торговли. В первые послереволюционные годы в условиях враждебного окружения и экономической блокады единственный выход из положения виделся в налаживании активных торгово-экономических отношений. Дело осложнялось тем, что вся иностранная собственность в Советской России была национализирована. Это, а также нерешенная проблема царских долгов затрудняло нормализацию экономических и политических отношений с Западом. Страны Антанты, в том числе и США, отклонили Декрет о мире и объявили России бойкот.

Правительство РСФСР связывало с США большие надежды. Экономические претензии США были невелики по сравнению с другими странами. До революции большая часть инвестиций в российскую экономику

© Косых Е. С., 2015